

Ю. Д. Апресян =====
(Москва)

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРАВИЛАХ¹

Моими основными темами будут: 1) понятие нетривиального семантического правила, или правила взаимодействия значений; 2) типы контекстуальных факторов – условий применения правила; 3) типы смыслов, наиболее активных в правилах; 4) типы правил в зависимости от природы взаимодействующих значений; 5) типы правил в зависимости от самого механизма взаимодействия. Все эти темы рассматриваются преимущественно на глагольном материале.

1. Понятие нетривиального правила взаимодействия значений

В соответствии с принципом композициональности значение высказывания получается по определенным правилам из значений лексем, граммем, синтаксических конструкций, просодий и других значимых единиц языка. При этом простейшие семантические правила носят чисто аддитивный характер: прототипические толкования связанных друг с другом единиц языка просто складываются одно с другим, не претерпевая никаких изменений. По таким тривиальным правилам получаются, например, значения словосочетаний *мимо станции, прошел поезд, скорый поезд*, а также значение высказывания *Утром мимо станции прошел скорый поезд*.

В языке, однако, возможны и нетривиальные взаимодействия, когда прототипические значения языковых единиц или их компоненты, объединяясь во все более крупные семантические конфигурации, определенным образом влияют друг на друга – согласуются, снимаются, добавляются, переподчиняются, трансформируются и т. п. В дальнейшем рассматриваются только такие нетривиальные правила.

Пример 1: Глагол *налечь* в сочетании с акциональными существительными (*налечь на учебу <на тренировки>*) значит ‘начать интенсивно или более интенсивно делать то, что обозначено существительным’. Это прототипическое словарное толкование неприменимо при сочетании *налечь* с предметными существительными (чаще всего обозначениями пищи); ср. *налечь на закуску <на водку>*. Чтобы получить правильную интерпретацию таких метонимий, словарное толкование *налечь* надо модифицировать следующим образом: ‘начать интенсивно или более интенсивно использовать то, что обозначено существительным, в соответствии с его назначением’.

2. Типы контекстуальных факторов – условий применения правила

2.1. Формы слова и контекст

Пример 2: Глагол *спрашивать* в форме НЕСОВ в отрицательном императиве и в абсолютной конструкции, в отличие от своих синонимов *интересоваться* и

¹ Данная работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 05-06-80361, гранта Президента РФ на поддержку ведущих школ № НШ-1576.2003.6 и гранта РГНФ № 04-04-00263а. В ней частично использованы материалы статьи [Апресян 2005].

любопытствовать, может дополнительно указывать на оценку ситуации как нежелательной: – *Как ты себя чувствуешь?* – *Не спрашивай* [‘плохо’]; – *Сколько денег у нас осталось?* – *Не спрашивай* [‘мало’]. Можно думать, что отрицательный абсолютный императив с глаголом *спрашивать* в какой-то мере фразеологизован. Ср. чистое отрицание в случае *Не любопытствуй* и *Не спрашивай его о здоровье*.

Пример 3: Интересные семантические особенности имеют краткие формы некоторых параметрических прилагательных. Речь идет прежде всего о прилагательных линейного размера, т.е. о словах *высокий – низкий*, *глубокий – мелкий*, *длинный – короткий*, *широкий – узкий*, а также о прилагательных «общего размера» *большой* и *маленький*.

Во-первых, прилагательные со значением большого полюса в контексте вопросительных слов *как* и *насколько* утрачивают присущий им в других конструкциях семантический компонент ‘больше нормы’ и становятся обозначениями всей шкалы соответствующего линейного измерения, т.е. семантическими эквивалентами слов *высота*, *длина*, *ширина*, *глубина* и т.п. Ср. вопросы типа *Насколько высок забор в этом месте?* ≈ *Какова высота забора в этом месте?*; *Насколько <как> длинны каналы Марса?* ≈ *Какова длина каналов Марса?*; *Насколько широк <глубок> ручей в нижнем течении?* ≈ *Какова ширина <глубина> ручья в нижнем течении?* В этом отношении краткие формы русских прилагательных сближаются с прилагательными размера в английском, немецком, французском и ряде других языков, где у них есть особое значение шкалы: англ. *ten meters high <deep>*, нем. *zehn meter hoch <tief>* ‘высотой <глубиной> в десять метров’, фр. *long de deux mètres* ‘длиной в два метра’.

Во-вторых, большинство параметрических прилагательных со значением линейного размера, включая и прилагательные малого полюса, равно как и оба прилагательных «общего размера», а также некоторые другие прилагательные со значением физических параметров претерпевают в краткой форме семантический сдвиг вида ‘больше нормы Р’ ⇒ ‘слишком большой по Р’. Ср. *Забор высок <низок>*; *Кровать широка (сюда не встанет)*; *Протока узка <мелка> (на катере не пройдешь)*; *Юбка коротка <длинна>*; *Ботинки малы <велики>*; *Мешки тяжелы (один человек не справится)* и т.п. Прилагательные других семантических классов сохраняют свои обычные значения и в краткой форме; ср. *Он был красив <умен, строен, глуп>*; *Толстой велик и как писатель, и как проповедник* и т.п.

Отметим еще два обстоятельства.

а) Этот сдвиг характерен для кратких форм при обычном порядке слов и вне контекста интенсификаторов. В положении перед подлежащим или при наличии интенсификатора краткие формы сохраняют свое словарное значение. Так обстоит дело в предложениях типа *Широка страна моя родная*; *Велика Россия, а отступать некуда*; *Мал золотник, да дорог*; *Иван очень высок*; *Мешки очень тяжелы* и т.п.

б) Смысл ‘слишком’ делает естественными дополнения или обстоятельства со значением агенса, предназначения, аспекта или множества, к которому принадлежит субъект; ср. *Ранец велик для ребенка* [агенс]; *Труба коротка для этого участка водопровода* [предназначение]; *Пиджак широк в плечах* [аспект]; *Джон высок даже для масаи <низок даже для пигмея>* [множество].

2.2. Модели управления и способы реализации валентностей

Пример 4: Глаголы моторно-кратного перемещения в «двунаправленном» значении имеют валентность цели; ср. *Мы ходили гулять <на прогулку>*. Если эта валентность метонимически выражается предметным именем в составе предложно-именной группы *за + ТВОР*, как в случае *Мы ходили за газетами <за хлебом>*, в высказывании возникает дополнительный смысл приобретения и доставки соответствующего предмета в определенное место. Это правило верно и для любых других глаголов перемещения, способных подчинять целевые дополнения или обстоятельства.

Пример 5: У глаголов со значением эмоциональных состояний типа *беспокоиться*, *бояться*, *радоваться*, *стыдиться* и т. п. есть валентность причины, которая стандартно и единообразно выражается при них придаточным предложением, вводимым союзом *что*: *Он беспокоился, что детей до сих пор нет*; *Она боялась, что не успеет на поезд*; *Все радовались, что экзамены уже позади*; *Я стыжусь, что состоял в вашей партии*. Метонимически та же валентность может выражаться предложно-именной группой вида *за X-а*, где позицию X занимает предметное существительное, чаще всего – имя человека: *беспокоиться <бояться, радоваться, стыдиться> за своего сына*. В таких условиях в контексте глаголов со значением положительной эмоции возникает дополнительное значение ‘причиной эмоции является что-то хорошее, что сделал X или что случилось с ним’, а в контексте глаголов со значением отрицательной эмоции – дополнительное значение ‘причиной эмоции является что-то плохое, что сделал X или что случилось с ним’.

3. Типы смыслов, наиболее активных в нетривиальных правилах

К их числу относятся: а) отрицание; б) кванторы; в) количественные смыслы; г) оценки; д) модальности (особенно желание, возможность и долженствование). Об отрицании см. пример 2 выше. Остальные типы смыслов коротко комментируются.

3.1. Кванторы

Пример 6: Ср. анализ фразы *Я первый тебя спросил* в [Богуславский 1985: 14]. В зависимости от того, как заполняются в ней семантические валентности кванторного слова *первый* (или в зависимости от того, как формируется множество выбора для выделения в нем первого человека по признаку ‘спросил’), она может иметь две интерпретации: ‘Тебе задало вопрос несколько человек, и среди них я был первым’ и ‘мы с тобой спросили друг друга, причем я спросил тебя раньше, чем ты меня’.

3.2. Количественные смыслы

Пример 7: Интересно ведет себя наречие *постепенно* во фразах типа *Гости постепенно разъезжались*; *Дерево постепенно засохло* в (см. ранние версии его анализа в [Апресян 1980: 80 и сл.] и [Гловинская 1982: 27-28, 75]). *Постепенно* – одноместный предикат, единственная семантическая валентность которого заполняется именем сложной ситуации. С помощью *постепенно* эта сложная ситуация членится на ряд более простых. Они упорядочиваются во времени так, что каждая следующая ситуация наступает вслед за предыдущей через более или менее равные друг другу и не слишком маленькие промежутки времени.

Представление о множестве простых ситуаций возникает либо за счет того, что в сложной ситуации есть не один участник, а несколько (так обстоит дело в случае *Гости постепенно разъезжались*), либо за счет того, что сама описываемая ситуация является не одномоментным событием, а развивающимся во времени процессом, членимым на ряд фаз (Так обстоит дело в случае *Дерево постепенно засыхало*). Если данную ситуацию нельзя расчленить на ряд более простых ни тем, ни другим способом, предикат *постепенно* неприменим; так, нельзя сказать **Иван постепенно разъезжался*; **Она постепенно забеременела*.

Из этого анализа вытекает одно интересное следствие для интерпретации предложений типа *Дома постепенно разрушились*; *Белье постепенно высохло* и т.п. В них *постепенно* синтаксически зависит от глагола со значением процесса. Его первый актанта выражается существительным в форме МН (*цветы*) или собирательным существительным (*белье*). В таких условиях становятся возможны оба способа членения сложной ситуации на ряд более простых. В частности, в случае *Дома постепенно разрушились* речь может идти

либо о том, что все множество домов разрушалось равномерно и окончательно разрушилось к одному и тому же времени, либо о том, что разные подмножества домов разрушались в разные моменты времени одно за другим, пока не разрушились все дома. Формально эта омонимия объясняется с помощью двух разных правил заполнения валентности предикатов, называющих более простые ситуации.

3.3. Оценки

Пример 8: Слова *вкус*, *класс*, фразема *Голова варит*, конструкция *X-у работается <поется>* и т.п. по умолчанию обозначают положительную оценку: *У нее есть вкус* [= 'тонкий вкус']; *Он снова показал класс* [= 'высокий класс']; *Голова у него варит* [= 'хорошо варит']; *Ей сегодня поется* [= 'легко поется'].

Выражаемая по умолчанию положительная оценка всегда образует слабый смысл, т.е. смысл, который в контексте явно выраженного противоположного смысла элиминируется. Ср. фразы: *У нее плохой вкус*; *Он снова показал очень низкий класс*; *Голова у него плохо варит*; *Ей сегодня что-то плохо поется*. Отметим мимоходом близость отрицательной оценки и отрицания в контексте таких предикатов: *У него плохой вкус ≈ У него нет вкуса*; *Голова у него плохо варит ≈ не варит*; *Ей сегодня плохо поется ≈ не поется*. Семантические различия между такими фразами очевидным образом меньше, чем различия между фразами типа *Она не поет ≠ Она плохо поет*.

3.4. Модальности

Пример 9: Некоторые словари выделяют у *хотеть* два самостоятельных значения – 'чистого желания' и 'намерения'; ср. *Я хочу есть* [чистое желание] VS. *По пути я хочу зайти на почту* [намерение]². Я предложу решение, которое позволяет трактовать 'намерен' не как самостоятельное лексическое значение глагола *хотеть*, а как употребление этого глагола, получаемое по определенному правилу семантической модификации из прототипического значения 'хотеть'.

У глагола *хотеть* значение чистого желания выражается в следующих условиях: а) при релативности *хотеть* (т.е. под главным фразовым ударением, под отрицанием, в контексте слов со значением интенсивности типа *очень*, *безумно*, *страстно*, *как*, *так*, *всеми силами души* и т.п.). Ср. *Коля ↓хотел жениться на ней (но мать была против)*; *Но я уже не хотел, чтобы она вернулась ко мне*; *Как он хотел спать!*; б) в контексте стативных глаголов; ср. *Я хочу знать, о чем вы с ним толковали*; *Люди так устроены, что хотят верить в разные чудеса*; в) при несовпадении субъекта желания и субъекта действия; ср. *Хочешь, дам тебе конфетку?*

По контрасту, значение намерения у глагола *хотеть* тематично, оно требует указания на планируемое действие, потому что состояние планировать нельзя (ср. неправильность **Я намерен радоваться <считать, что тебе повезло>*), не допускает градуирования (ср. **Я очень <безумно> намерен попасть на эту премьеру*) и возможно только при совпадении субъекта состояния и субъекта действия: нельзя намереваться, чтобы кто-то другой совершил какие-то действия. О значении намерения у глагола *хотеть* сигнализируют, при прочих равных условиях, следующие контекстуальные факторы: а) форма СОВ подчиненного *хотеть* акционального глагола, ср. *По дороге он хотел зайти в булочную*; б) контекст частиц *уже* и *было*, обозначающих отказ от почти предпринятого действия; ср. *Он уже хотел ложиться, но тут раздался звонок*; в) контекст временных слов и выражений типа *как раз*, *перед этим*, *после этого*, *потом*, *только что* и т.п.; ср. *Он как раз хотел ложиться, но тут раздался звонок*. Эти контекстуальные факторы и есть условия преобразования значения желания глагола *хотеть* в значение намерения.

² О двух значениях *хотеть* см. также [Зализняк 1992: 62].

Добавлю, что в значении чистого желания, особенно желания физического, *хотеть* сопрягается с актуально-длительным значением формы НЕСОВ. Ср. *Я безумно хочу есть <пить>; В этот момент он безумно хотел спать*. В значении намерения *хотеть* с актуально-длительным значением не сопрягается; ср. примеры типа *Я сейчас хочу пойти домой*, где *сейчас* по смыслу относится не к *хотеть*, а к *пойти домой* и значит не ‘в данный момент’, а ‘в самом скором времени’.

4. Типы правил в зависимости от природы взаимодействующих единиц

Здесь различаются следующие типы правил: а) взаимодействие лексических значений друг с другом; б) взаимодействие лексических значений с грамматическими; в) взаимодействие грамматических значений друг с другом.

4.1. Взаимодействие лексических значений друг с другом

Пример 10: Рассмотрим семантическое взаимодействие глагола *узнать* (*что / где / когда ...P*) ≈ ‘начать знать (что / где / когда ...P)’ с предлогами *у* и *от* в значении источника какой-то информации. Первый из них предполагает активного, инициативного искателя информации, или агенса, а второй – неинициативного получателя информации, или адресата. Это различие проявляется в парах типа *Отец узнал у проводника, где останавливается поезд* и *Отец узнал от случайных попутчиков, что поезд в Туле не остановится*. В первом предложении *отец* – агенс, а *узнать* – действие, как *Отец спросил у проводника, где останавливается поезд*. Во втором предложении *отец* – адресат, а *узнать* – начало информационного состояния, как *Отец знал это от случайных попутчиков*.

Сдвиги в сторону акциональности или стативности, возникающие у глагола *узнавать* в контексте предлогов *у* и *от*, лежат в основе еще нескольких правил его взаимодействия с другими лексемами в высказывании.

а) Если *узнать* употреблен в контексте предикатов со значением цели, например, глаголов типа *велеть*, *разрешать*, союза *чтобы*, наречия *с целью* и т. п., у него реализуется только значение действия и он управляет предлогом *у*; ср. *Он велел мне узнать у вас (не *от вас), когда откроется музей; Чтобы не продешевить при продаже машины, он узнал у меня (не *от меня) рыночную стоимость такой модели*.

б) Если *узнать* зависит от модального глагола *мочь*, то форма *у кого* совместима со всеми тремя значениями этого глагола – алетическим (объективной возможностью), деонтическим (пермиссивным) и эпистемическим (вероятностным), а форма *от кого* – только с вероятностным; ср. *Вы можете узнать об этом у своего непосредственного начальника* (объективная возможность, разрешение, вероятность) – *Он мог узнать об этом от кого угодно* (только вероятностное значение).

4.2. Взаимодействие лексических значений с грамматическими

Пример 11: а) В актуально-длительном значении НЕСОВ возможно только акциональное значение *узнавать* и, следовательно, только контекст предлога *у*; ср. – *Что он там делает? – Узнает у диспетчера расписание поездов*. Неакциональное значение *узнавать* с актуально-длительным значением НЕСОВ не сочетается; ср. невозможность – *Что он там делает? – *Узнает от диспетчера расписание поездов*.

б) В форме ПОВЕЛ в прототипическом для нее значении побуждения тоже возможно только акциональное *узнавать*; ср. *Узнай у него, что там происходит*, но не **Узнай от него, что там происходит*. Оба правила касаются больших классов акциональных и неакциональных глаголов.

4.3. Взаимодействие грамматических значений друг с другом

Пример 12: Здесь речь пойдет о взаимодействии видовых значений НЕСОВ с категорией залога. Бытует мнение (см., например, [Храковский 1991: 162]), что «пассивные глагольные формы НСВ в общем обладают теми же аспектуальными свойствами, что и активные глагольные формы НСВ». Если включать в число аспектуальных свойств глагола различные допустимые при нем значения НЕСОВ, то это утверждение надо будет откорректировать: в форме СТРАД глагол сохраняет не все видовые значения, которые у него есть в форме действительного залога. В частности, синтетическая (возвратная) форма СТРАД сохраняет лишь следующие значения НЕСОВ: а) узуальное, ср. *Парадная дверь открывается привратником*; б) многократное, ср. *Рукопись перебелилась переписчиками несколько раз*; в) процессное, ср. *Дорога через перевал, которая прокладывается строителями в трудных условиях Заполярья, будет закончена только к сентябрю*; г) общефактическое двунаправленное, ср. *Ясно, что окно кем-то открывалось*.

Однако у формы СТРАД отсутствуют по крайней мере два свойственных центральной залоговой граммеме значения – потенциальное (*Этот тяжеловес поднимает пятьсот килограмм* ≈ ‘может поднять’) и значение непосредственно предшествующего действия (*Мама приглашает всех к столу* ≈ ‘уже пригласила’; см. о нем [Гловинская 2001: 191 и сл.]). Ср. невозможность **Пятьсот килограмм поднимается этим тяжеловесом*, **Все приглашаются мамой к столу*.

Может показаться, что оба правила опровергаются примерами типа *Парадная дверь открывается без труда*, *Все приглашаются к столу*. Однако в первой фразе форма НЕСОВ на самом деле имеет не потенциальное значение, а значение свойства, причем возвратный глагол представляет здесь самостоятельную лексему с медиальным значением. Превращение потенциального значения в значение свойства является закономерным следствием того, что первый семантический актанта глагола *открываться* выполняет роль пациенса, между тем как потенциальное значение требует, чтобы первый актанта выполнял роль агенса (см. [Гловинская 2001: 211]). Что до фразы *Все приглашаются к столу*, то она понимается скорее в перформативном смысле; ср., например, *Пассажиры приглашаются на посадку* и другие подобные формулы. Иными словами, идея предшествования извлекается здесь не из аспектуального значения формы НЕСОВ, а из общего значения перформативности, которое в русском языке совместимо с любой видовой формой глагола, в том числе формой СОВ; ср. *Попрошу ваши билеты*.

С большим трудом выражаются в синтетической форме СТРАД НЕСОВ еще два значения – актуально-длительное и настоящее предстоящее (запланированное будущее). Так, по меньшей мере сомнительны предложения типа *??Посмотри, дверь открывается привратником*, *??Завтра нашей группой сдаются экзамены по зарубежной литературе*. В конечном счете эти запреты, пусть не слишком сильные, объясняются тем, что оба значения связаны с представлением о цели; см. подробное объяснение в [Апресян 2005: 27 и сл.].

5. Типы правил в зависимости от механизма взаимодействия

По этому признаку правила делятся на три типа: а) правила согласования, б) правила семантической модификации и в) правила нетривиальной области действия.

5.1. Правила согласования

Правила семантического согласования всегда могут быть переформулированы в виде семантических условий реализации той или иной языковой единицы. В этом отношении они стоят особняком, представляя, в сущности, условия правильности определенной семантической структуры или подструктуры высказывания. Операцией такого правила является либо принятие данной семантической структуры в качестве правильной (если все

условия соблюдены), либо ее отклонение в качестве неправильной (если хотя бы одно условие не соблюдено).

Выше было рассмотрено несколько примеров таких правил. Ср. возможность актуально-длительного значения для акционального *узнавать* (у кого-л.) и его невозможность для неакционального *узнавать* (от кого-л.) или возможность актуально-длительного значения для *хотеть* в значении чистого желания, но не в значении намерения. Приведем еще один аналогичный пример.

Пример 13: Известно, что моментальные глаголы не сочетаются ни с какими процессными значениями НЕСОВ и, следовательно, не могут иметь обстоятельств со значением длительности. Можно сказать *Он подплывал к нам целую минуту*, но не **Он приплывал к нам целую минуту*. С другой стороны, у них хорошо развито двунаправленное общефактическое значение, в котором они обозначают либо один акт действия (*Он сегодня уже приходил*), либо несколько или много актов (*Летом он приходил к нам несколько раз на дню*).

Рассмотрим теперь фразу *Он приходил к нам два дня*. Она правильна (семантически согласована) при условии, что глагол употреблен в многократном общефактическом значении ('на протяжении отрезка времени, равного двум дням, несколько раз имело место событие его прихода к нам'), и неправильна (семантически рассогласована) при условии, что глагол обозначает всего один акт действия. В последнем случае навязывается понимание группы *два дня* как длительной: моментальное событие предлагается мыслить как длящееся во времени. Это и приводит к семантическому рассогласованию, т. е. аномалии.

5.2. Правила семантической модификации

Сюда относятся снятие, добавление или замена семантических компонентов, а также случаи ослабления, усиления и фразеологизации значений.

Пример 14: Интересный пример добавления семантического компонента в виде порождения новой семантической валентности дают глаголы с приставкой *до-* в ее основном значении 'доведения действия до его завершения', ср. *добежать, добросить, довести, доехать, дожить* и т. п. Они имеют ряд особенностей, которые ярче всего проявляются у глаголов перемещения. В форме СОВ ПРОШ такие глаголы имеют следующую схему толкования: *X добежал до Y-а* $\approx$ 'X бежал по направлению к Y-у и в момент T_1 был на расстоянии P от Y-а [пресуппозиции]; в более поздний момент T_2 X находился в / на Y-е или рядом с Y-ом'.

Из приведенного толкования следует, что в утвердительном предложении глаголы перемещения с приставкой *до-* не имеют и по природе вещей не могут иметь семантической валентности 'расстояние до объекта Y': указание на расстояние до Y-а, на котором находился агенс в какой-то начальной, срединной или конечной фазе своего перемещения, входит лишь в пресуппозицию толкования, но не в его ассерцию.

Под отрицанием, в полном соответствии с ожиданиями, пресуппозиция остается неизменной, однако ассерция ощутимо меняется. Посмотрим на примеры типа *Он не добежал <не дошел> до дерева*. В них глагол легко присоединяет зависимую группу типа *пять шагов <пяти шагов>* (ср. *Он не добежал до дерева всего пять шагов*), обозначающую расстояние до объекта, которое он по той или иной причине не преодолел. Из них следует, что в отрицательных предложениях прототипическое словарное толкование *до-*глаголов претерпевает следующий системный сдвиг: *X не добежал P до Y-а* $\approx$ 'X бежал по направлению к Y-у и в момент T_1 был на расстоянии P от Y-а; на расстоянии P от Y-а X остановился или изменил направление перемещения'. Иными словами, отрицание открывает в толковании таких глаголов новую семантическую валентность расстояния до объекта, которое X не преодолел.

Замечательно, что эта валентность открывается у них и в условиях имплицитного отрицания, например, в контексте глагола *оставаться* в значении ‘нет ничего другого, кроме Р’: *Остается только поставить подпись; Оставалось написать заключение; Все уроки были сделаны, остался только французский*. Если глагол рассматриваемого класса зависит от *оставаться* в указанном значении, он претерпевает тот же системный сдвиг: *Ему оставалось доплыть до берега десять метров, когда он услышал крик о помощи*.

5.3. Правила нетривиальной области действия

Поясним понятие области действия вообще и нетривиальной области действия в частности. Тривиальной областью действия лексемы А называется та лексема В данного высказывания, с которой А непосредственно связана и синтаксически, и семантически. Так, например, обстоит дело с отрицанием *не* и прилагательным *обязан* в высказывании *Вы не обязаны выполнять его приказы*: синтаксически *не* зависит от *обязан* (наличие нулевой связи в данном случае дела не меняет) и семантически воздействует на него же.

Нетривиальная область действия имеет место в тех случаях, когда это соотношение нарушено. Наиболее интересны следующие две ситуации:

а) Лексема А синтаксически связана с лексемой В, а семантически – с какой-то другой лексемой высказывания. Так, например, обстоит дело с отрицанием *не* и глаголом *следовать*, синонимичным прилагательному *обязан*, в высказываниях типа *Вам не следует выполнять его приказы* ≈ ‘Вам следует не выполнять его приказы’. Здесь *не* синтаксически зависит от *следовать*, а семантически воздействует на подчиненный ему инфинитив (ситуация так называемого смещенного отрицания).

б) лексема А синтаксически связана с лексемой В, а семантически – с каким-то смысловым компонентом в ее толковании, который не является вершиной толкования.

Пример 15: Проиллюстрируем этот последний тип взаимодействия на материале лексемы *ждать*²: *Х ждал², что Р* = ‘Человек Х считал, что в относительно близком будущем произойдет событие Р’. Здесь вершиной ассерции является компонент ‘считать’. Во фразах типа *Я ждал тебя завтра* наречие *завтра*, как было показано в [Богуславский 1996: 103], имеет «внутреннюю сферу действия». Оно не может связываться с вершинным компонентом толкования *ждать*² (ср. неправильность сочетания ‘считал завтра’) и присоединяется к «вложенному» компоненту ‘(прибытие) произойдет завтра’. Именно поэтому фраза с глаголом в форме ПРОШ в контексте наречия «будущего времени» не воспринимается как грамматически неправильная.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 1980 – *Апресян Ю.Д.* Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст» // Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 1. Wien, 1980.

Апресян 2005 – *Апресян Ю.Д.* Правила взаимодействия значений и словарь // Русский язык в научном освещении. 2005, № 9. С. 7-45.

Богуславский 1985 – *Богуславский И.М.* Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М., 1985.

Богуславский 1996 – *Богуславский И.М.* Сфера действия лексических единиц. М., 1996.

Гловинская 1982 – *Гловинская М.Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.

Гловинская 2001 – *Гловинская М.Я.* Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001.

Зализняк 1992 – *Зализняк Анна А.* Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München, 1992.

Храковский 1991 – *Храковский В.С.* Пассивные конструкции // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб. 1991. С. 141-180.